

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.2>

UDC 811.161.1'0:821
LBC 81.411.2-03

Submitted: 08.10.2021
Accepted: 16.05.2022

LEXICAL NEOLOGISMS AND POTENTIAL WORDS IN THE LETTERS BY A.P. CHEKHOV

Julia G. Zakharova

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article focuses on the process of neologism emergence in the Russian language and speech in the second half of the 19th century inferred in the letters of A.P. Chekhov. The content of the terms *lexical neologism* and *potential word* is determined. The latter is considered in a systematic aspect, from the point of view of the possibility of eliminating lacunae in the lexical composition, which was intensively formed during the period under study. The object of the analysis is those potential words that were in demand among some particular native speakers. The structural types of neologisms, the time of their appearance in the language (speech), the word-forming potential of the productive bases are identified, and the semantics of the derivatives is analyzed. The reasons for neologism emergence in the language system have been determined, including lacunae in the lexical and word-building systems and communicative need for their filling; building new words or changes in lexeme semantics; inserting neologisms in derivational processes. The class of abstract nouns is noted to be actively replenished, and productive word-formation models are claimed to be realized by rooted and potential lexemes. The epistolary heritage of A.P. Chekhov is of great value as material for the “Dictionary of the Russian Language of the 19th Century”, focused on the reflection of not only linguistic, but also speech facts.

Key words: neology, Russian language history, lexical neologism, potential word, occasion word, epistolary text.

Citation. Zakharova Yu.G. Lexical Neologisms and Potential Words in the Letters by A.P. Chekhov. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 5, pp. 17-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.2>

УДК 811.161.1'0:821
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 08.10.2021
Дата принятия статьи: 16.05.2022

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА В ПИСЬМАХ А.П. ЧЕХОВА

Юлия Георгиевна Захарова

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен процесс неологизации языка и речи во второй половине XIX в. на материале писем А.П. Чехова. Уточнено содержание терминов «лексический неологизм» и «потенциальное слово». Потенциальная лексика охарактеризована в системном аспекте, с точки зрения возможности элиминирования лакун в лексическом составе, который интенсивно формировался в изучаемый период. Объектом анализа стали потенциальные слова, востребованные в речи отдельных носителей русского языка. Выявлены структурные типы неологизмов, время их возникновения в языке (речи), словообразовательный потенциал производящих слов; описана семантика дериватов. Определены причины неологизации языковой системы: наличие лакун в лексической и словообразовательной системах и коммуникативная потребность их компенсировать; создание новых слов или изменения в семантике лексем; включение неологизмов в деривационные процессы. Установлено, что активно пополняемым был класс отвлеченных существительных. Показано, что по продуктивным словообразовательным типам в изучаемый период образовались как узуальные, так и потенциальные лексемы. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при составлении «Словаря русского языка XIX в.», ориентированного на отражение не только языковых, но и речевых фактов.

Ключевые слова: неология, история русского языка, лексический неологизм, потенциальное слово, окказионализм, эпистолярный текст.

Цитирование. Захарова Ю. Г. Лексические неологизмы и потенциальные слова в письмах А.П. Чехова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 17–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.2>

Введение

Неология русского языка XIX в. – перспективная область исторической лексикологии. Неологизмы в русском языке этой эпохи – один из главных объектов внимания для составителей «Словаря русского языка XIX века», в проекте которого подчеркивается ориентация на отражение динамики лексико-семантической системы в ходе эволюции нормы в направлении к современности [Словарь..., 2002]. Словарь диахронного типа должен не только фиксировать единицы языка, но и интерпретировать факты речи, которые представлены в текстах XIX века. Именно в речи, как показано в работах В.Н. Калиновской, С.А. Эзериня, апробировались те средства (лексемы, семантические модели), которые позднее закреплялись в языке; в речи определялись будущие языковые тенденции (см.: [Калиновская, Эзериня, 2017, с. 546; 2019, с. 78]). В связи с этим авторы «Словаря русского языка XIX века» пришли к выводу, что изучение речевых единиц рассматриваемой эпохи, отвечающих критериям системности, продуктивности, наличия словообразовательного и семантического потенциала, должно вестись параллельно с исследованием языковых фактов [Калиновская, Старовойтова, 2016, с. 39]. Богатый материал для такого исследования дает эпистолярный русский писателей. В нем нашли отражение изменения в социально-политической, экономической, культурной жизни России и других европейских стран и связанная с ними языковая динамика, поэтому письма – зеркало языковой эволюции: по ним можно проследить вхождение новых единиц в лексическую систему, семантические деривационные процессы и др. (подробно об этом см.: [Захарова, 2021]).

Широкое употребление в письмах XIX в. окказиональной и потенциальной лексики обусловлено их жанровой и лингвистической спецификой, близостью к разговорной речи. По наблюдениям Л.А. Глинкиной, «лейтмотив всей

неофициальной переписки этого времени – писать, как говорят, и говорить, как пишут. Раскованность стиля, его мозаичность и разговорность коснулись всех трех традиционных частей классического письма – зачина, основной части и концовки. Сами авторы нередко отождествляли свои послания с интимным разговором» [Глинкина, 1985, с. 40].

В качестве важных отличительных черт разговорной речи лингвисты называют свободу в построении слов и выборе готовых единиц [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981, с. 8]. Эти черты свойственны и языку писем А.П. Чехова [Бекасова, 2018; Куркина, 2018; Ребецкая, 2019]. Наряду с нейтральными лексемами в них используются стилистически окрашенные единицы; средства литературного языка сочетаются с диалектными, жаргонными, просторечными; помимо узальных лексем, употребляются окказиональные и потенциальные.

Словопроизводство в эпистолярном жанре может реализовывать две разнонаправленные тенденции: тенденцию к экспрессивности (в этом случае создание слова имеет целенаправленный характер, в результате возникают окказиональные слова) и тенденцию к регулярности (в этом случае в речи спонтанно реализуются возможности, заложенные в языковой системе, что приводит к образованию потенциальных слов).

Лакунарность лексической системы и вызванная ею необходимость выражения различных понятий одним словом служили важным внутренним фактором, определявшим развитие русского языка. Потенциальная лексика представляет большой интерес с точки зрения отражения в ней общих путей развития лексико-семантической системы русского языка, реализации продуктивных словообразовательных типов и способности выражать различные понятия, которые не были номинативно обозначены в литературном языке. В этом аспекте потенциальные слова, употребленные в письмах русских писателей XIX в., практически не изучены.

Объект нашего исследования – русские (или лексические) неологизмы второй половины XIX в. и потенциальные слова. Цель работы состоит в выявлении на материале писем А.П. Чехова дифференциальных признаков потенциальных, окказиональных и вошедших в узус неолексем, а также структурных типов и семантических особенностей неологизмов.

Материал и методы исследования

Мы анализируем лексические неологизмы в русском языке второй половины XIX в., то есть слова, которые в это время были образованы от производящих основ исконных или иноязычных слов при помощи аффиксов, зафиксированы у разных авторов, нашли отражение в словарях русского языка XIX–XXI вв., вошли в литературный язык рассматриваемого периода (по отношению к современному русскому языку они могут быть устаревшими). Источником для отбора фактического материала послужили письма А.П. Чехова.

Новизну слова прежде всего позволяет определить отсутствие его в литературных, публицистических и прочих источниках на том или ином хронологическом срезе и дальнейшее появление у разных авторов с нарастанием частоты употребления. Для установления времени появления неолексем, кроме писем А.П. Чехова, использовались данные «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ) и других источников. Лексические неологизмы в начале своего употребления в речи не фиксируются словарями. В связи с этим дополнительным признаком, позволяющим судить о новизне лексемы, признается отсутствие ее в словарях второй половины XIX в. и появление в лексикографических источниках более позднего времени. О новизне слова может свидетельствовать и метаязыковая рефлексия.

Термин «потенциальное слово» рассматриваем в аспекте развития языковой системы применительно к отдельному периоду в истории языка (вторая половина XIX в.); в этом отношении нам близка позиция С.С. Рудовой [2013, с. 163] и А.И. Смирицкого [1998, с. 17–18].

К потенциальным словам относим лексемы, которые создавались по языковым сло-

вообразовательным моделям, элиминировали лакуны в лексической системе русского языка второй половины XIX в., выполняли номинативную функцию, имели узуальный характер мотивационных связей с производящими словами, но не получили широкого распространения, не вошли в литературный язык в изучаемый период. Они могли быть заменены другими словами, получившими статус узуальных, остаться безэквивалентными или стать принадлежностью языковой системы гораздо позднее первой фиксации в текстах. Под лексической лакуной, вслед за Г.В. Быковой, понимаем незаполненное место в лексической системе языка [Быкова, 2003, с. 34].

Критерии, позволяющие четко дифференцировать потенциальные, окказиональные слова и языковые неологизмы, в лингвистике до конца не разработаны, поэтому остановимся на них подробнее.

Потенциальная и окказиональная лексика – принадлежность речи, а не языка. За редкими исключениями такие единицы не находят отражения в словарях, в отличие от лексических неологизмов. Окказионализмы – это слова, прежде всего реализующие экспрессивную функцию, тогда как основная функция потенциальных слов – номинативная.

А.Г. Лыков отмечает, что неузуальные слова отличаются по степени экспрессивности: «Чем меньше формальных и семантических нарушений правил языкового (социально отстоявшегося) словообразовательного стандарта совершается при образовании окказионального слова, тем меньше окказиональности (а вместе с нею – и экспрессивности) содержится в этом слове, и наоборот» [Лыков, 1976, с. 24]. Окказиональное слово обладает ингерентной экспрессивностью, которая связана в первую очередь с тем, что при его образовании нарушаются законы словопроизводства и/или выявляется нестандартная семантическая мотивированность, то есть значение окказионализма нельзя вывести из словообразовательной модели. Под последней, вслед за Т.В. Жеребило, понимаем схему построения производных слов одного словообразовательного типа, включающую производящую базу, формант и деривационное значение (Жеребило).

Многие окказиональные слова тесно связаны с контекстом и понятны только в нем,

поскольку в их значении актуализируются семы, обусловленные конситуацией, или ассоциативные семы. Значение потенциального слова понятно вне контекста, оно не включает таких сем и нередко обладает нулевой степенью экспрессивности. Проиллюстрируем эти различия окказиональных и потенциальных слов. В письмах А.П. Чехова встречаются сложные слова, образованные от существительного *мания* по продуктивной во второй половине XIX в. словообразовательной модели, – *театромания* и *svartiромания* (ср. приводимые Ю.С. Сорокиным примеры производных такого типа: *романомания*, *журналомания*, *хохломания*, *качучемания*, *снегомания* и др. [Сорокин, 1965, с. 305]).

Слово *театромания* относим к потенциальным существительным, поскольку его лексическое значение базируется на словообразовательном: ‘страсть к тому, что названо первым производящим словом’. Производное *svartiромания* считаем окказионализмом, шуточно стилизованным А.П. Чеховым под медицинский термин при помощи латинской графики, поскольку значение этого слова не выводится из модели. Из письма Н.А. Лейкина А.П. Чехову от 24 апреля 1887 г. можно понять, что *svartiромания* обозначает частую смену съемных квартир поэтом Л.И. Пальминым (Чехов, т. 2, 1975, с. 383).

Релевантный признак окказионального слова – принадлежность конкретному автору. Для потенциального слова критерий авторской принадлежности несуществен. Оно может употребляться одним автором (например, по данным нашей картотеки, *легкомысленник*, *манерник* – Н.С. Лесковым; *предрассудочность* – А.П. Чеховым; *галереемания*, *картинномания*, *латиномания* – И.С. Тургеневым) или несколькими (*принципилист* – А.П. Чеховым, Н.С. Лесковым, П.Д. Боборыкиным и др.). Однако и в том и в другом случае потенциальное слово имеет возможность закрепления в литературном языке благодаря соответствию языковому словообразовательному стандарту, номинативной функции, выполняемой в речи, относительной независимости от контекста, а также наличию лакуны в лексической системе. Употребление лексемы разными авторами, неоднократное воспроизведение в речи в более позднее время

служат дополнительными признаками, подтверждающими ее востребованность и потенциальный характер.

Как и окказиональное слово, потенциальное может обладать признаком творимости, то есть не воспроизводится в готовом виде, а создается в речевом акте. Однако эта творимость имеет принципиально иную природу: потенциальное слово предсказуемо, обезличено, задано системой языка, реализует ее возможности, заполняет существующую пустую клетку, а окказионализм противоречит системе, создается с нарушением языковых законов, поскольку реализует тенденцию к экспрессивности.

Потенциальные слова занимают промежуточное положение между узуальными и окказиональными. Лексический неологизм и потенциальное слово создаются по языковым словообразовательным моделям (как правило, продуктивным) и имеют узуальный характер мотивации. Главный критерий, позволяющий разграничить узуальные и потенциальные неолексемы во второй половине XIX в., – это степень распространенности и частотность употребления. В отличие от лексических неологизмов, потенциальные слова занимали периферийное положение: не имели всеобщего распространения, употреблялись в речи отдельных носителей языка или были известны в небольших группах, кружках, поэтому не получали отражения в нормативных словарях. НКРЯ позволяет обнаружить первые примеры употребления потенциальных слов во второй половине XIX в. и их «мерцающую» актуализацию на протяжении XX–XXI веков.

Дополнительным признаком, позволяющим определить статус лексической единицы как потенциальной, является наличие при ней метаязыковых показателей: о неосвоенности слова языковой системой может свидетельствовать маркирование его кавычками, подчеркивание, пояснение значения и др.

При разграничении лексических неологизмов и потенциальных слов нами определялась их принадлежность речи или языку. Для этого с опорой на материал писем и данные НКРЯ лексема оценивалась по следующим параметрам: 1) частотность употребления; 2) количество авторов, у которых она встречается; 3) регулярность использования на про-

тяжении второй половины XIX – XXI в. (если не вышла из употребления); 4) наличие лексикографической фиксации во второй половине XIX – XXI веке.

Для русского лексического неологизма второй половины XIX в. свойственна высокая частотность употребления, по мере освоения слова языковой системой количество словоупотреблений постепенно увеличивается на хронологических срезах; лексема встречается у разных авторов; используется регулярно; фиксируется в словарях через определенное время после появления.

Для потенциального слова характерна невысокая частотность (пример может быть единичным); оно создается по узуальной словообразовательной модели одним автором или несколькими независимо друг от друга или может воспроизводиться в определенной группе; используется нерегулярно, между словоупотреблениями возможен интервал в несколько десятилетий; как правило, не фиксируется в словарях.

Отдельного комментария требует последний критерий – фиксация / ее отсутствие в словарях. Потенциальные слова иногда получают отражение в словарях, что может объясняться разными причинами. Некоторые единицы зафиксированы в 17-томном академическом словаре русского языка (ССРЛЯ), на наш взгляд, в связи с недостаточной разработанностью критериев принадлежности слова языковой системе. Например, существительное *предрассудочность* регистрируется в ССРЛЯ, но в НКРЯ фиксируется всего в одном контексте (очерк А.П. Чехова «Из Сибири», 1890), второй встретившийся нам пример тоже принадлежит А.П. Чехову – письмо Е.М. Шавровой-Юст (1896) (Чехов, т. 6, 1978, с. 146). По-видимому, это свидетельствует о потенциальном, а не узуальном характере единицы. Потенциальное слово второй половины XIX в. может иметь диахронический омоним, который отражается в словарях. Полагаем, что А.П. Чехов первым образовал слова *экспрессионист* (от французского *expression*), которое зафиксировано в рассказе «Попрыгунья» (1892) (НКРЯ), и *экспрессионистка*, которое использовано в письме Е.М. Шавровой-Юст (1894) (Чехов, т. 5, 1977, с. 344). Ранние примеры употребления этих слов, принадлежащие А.П. Чехову,

встречаются задолго до того, как существительные *экспрессионизм* и *экспрессионист* (в НКРЯ – с 1919 г.) были заимствованы русским языком из немецкого. Потенциальные слова могут найти отражение в специализированных словарях или словарях тезаурусного типа. Например, некоторые из них зафиксированы в словаре Академии наук под редакцией А.А. Шахматова.

Исследование лексических единиц в соответствии с обозначенными критериями проводилось с применением методов относительной хронологии, словообразовательного, контекстуального, дефиниционного, компонентного анализа.

Результаты и обсуждение

На основе морфологических и словообразовательных признаков неолексемы, зафиксированные в письмах А.П. Чехова, можно разделить на несколько групп. Наибольшей представленностью характеризуется группа субстантивов, которая объединяет две подгруппы. Первая из них включает единицы, относящиеся к отвлеченной лексике, образованные по продуктивным моделям при помощи суффиксов *-ств-*, *-ость-*, *-ниџ-*, *-цин-*, *-к-*: неологизмы и потенциальные слова, мотивированные существительными (*критиканство*, *культуртрегерство*, *подхалимство*, *репортерство*, *вегетарианство*, *декадентство*, *кунктаторство*, *шематонство*, *пейзанство*, *моветонство*, *корректорство*, *кисляйство*, *толстовщина*); прилагательными (*претенциозность*, *беспринципность*, *риторичность*, *интеллигентность*, *цензурность*, *тенденциозность*, *фельетонность*, *предрассудочность*); глаголами (*бойкотирование*, *игнорирование*, *мотивировка*, *позировка*).

Разнообразие слов в этой подгруппе объясняется активным формированием класса абстрактных существительных во второй половине XIX в. в связи с наличием большого количества лакун в языке и речи и возросшей потребностью однословного выражения различных отвлеченных понятий. Пустые клетки системы могли заполняться как узуальными, так и незузуальными единицами.

Вторая подгруппа в составе субстантивной лексики объединяет конкретные суще-

ствительные со значением лица, образованные с помощью суффиксов *-ист-, -ец-, -ик-, -к-*, мотивированные существительными: *индифферентист, наркотист, толстолец, электрик, шантажист, сифилитик, экспрессионистка*; прилагательными: *постепеновец, чиншевик*.

Группа адекватных неологизмов представлена относительными прилагательными, образованными от существительных посредством суффиксов *-ск-, -н-, -ов-*: *декадентский, вегетарианский, идейный, партийный, журфиксный, фильдековский*; конфикса *бес-/н-*: *беспринципный*.

Группу глагольных неологизмов образуют отсубстантивные дериваты с суффиксами *-рова-, -ствова-, -нича-*: *шантажировать, мизантропствовать, литературничать, клоунничать, чичеронствовать*; конфиксом *о-/и-/ся-*: *окулачиться* и др.

Общие причины образования неологизмов – это наличие лакун в лексической и словообразовательной системах и коммуникативная потребность в их компенсации. Например, данные НКРЯ показывают, что семема ‘заниматься литературной деятельностью’ не находила лексического воплощения до середины XIX в., то есть в языковой системе существовала пустая клетка. С 50–60-х гг. XIX в. указанное значение находило выражение с помощью трех глаголов: *литераторствовать, литературствовать и литературничать* (производящие *литература, литератор* известны в русском языке с XVIII в.).

Глагол *литературничать*, встречающийся в эпистолярной А.П. Чехова, образован от слова *литература* с помощью суффикса *-нича-* со значением ‘действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом’ (Лопатин, Улуханов, с. 741) и соответствует продуктивной в XIX в. модели с деривационным значением ‘совершать действия, имеющие отношение к тому, кто назван / что названо мотивирующим существительным’ (Лопатин, Улуханов, с. 742):

(1) Предполагая, что ты будешь жить в Питере и *литературничать* до старости, я советовал бы тебе стать известным пишущей братии и по возможности поближе-потороче сойтись с двумя-тремя (Ал.П. Чехову, 1887) (Чехов, т. 2, 1975, с. 163).

Литераторствовать и *литературствовать* фиксируются в ССРЛЯ с пометой «разг.», а глагол *литературничать* не регистрируется. В НКРЯ представлено несколько контекстов с *литераторствовать* и *литературничать*, значительно отстоящих по времени, что свидетельствует о неширокой распространенности этих слов, их потенциальном характере.

Потенциальные глаголы *мизантропствовать* и *чичеронствовать* соответствуют модели «наименование лица (по роду занятий, взглядам и т. п.) + суффикс *-ствова-*» с общим значением ‘совершать действия, имеющие отношение к тому, кто назван мотивирующим существительным’ (конкретное значение – ‘быть кем-либо’) (Лопатин, Улуханов, с. 753):

(2) Природа и абсолютное безделье бесконечно удовлетворяли меня: я был доволен и покоен; теперь же... я недоволен, вдаюсь в хандру, ною, читаю мораль, *мизантропствую*... (И.Л. Леонтьеву (Щеглову), 1888) (Чехов, т. 2, 1975, с. 229–230);

(3) Был я на передвижной выставке. Левитан празднует именины своей великолепной музы. Его картина производит фурор. По выставке *чичеронствовал* мне Григорович, объясняя достоинства и недостатки всякой картины; от левитановского пейзажа он в восторге (М.П. Чеховой, 1891) (Чехов, т. 4, 1975, с. 197).

Производящими для них являются существительные *мизантроп* и *чичероне*, заимствованные в XVIII в.: «Устар. Проводник, дающий пояснения при осмотре достопримечательностей» (ССРЛЯ, т. 17, 1965, с. 1093). По этой модели часто образуются глаголы разговорного стиля, ср.: *директорствовать, ректорствовать, реставраторствовать* и др. Пример глагола *мизантропствовать* единичный, а *чичеронствовать* встречается еще раз в романе В. Аксенова «Новый сладостный стиль» (1996) (НКРЯ).

Помимо названной выше общей причины образования новых слов, можно выделить две частные, связанные с внутрисистемными изменениями и формированием новых лакун. Появление нового слова или значения в языке (речи) XIX в. становилось непосредственным стимулом для дальнейшей неологизации, производства словообра-

зовательных дериватов. Проиллюстрируем сказанное примерами.

1. Заимствование иноязычного слова, которое включалось в словообразовательные отношения в языке-реципиенте, становилось производящим для русских дериватов.

На конец XIX в. приходится появление в русском языке лексем с производящей основой *вегетариан-*, формирующих словообразовательное гнездо. В письмах встречаются три слова: *вегетарианец*, *вегетарианский*, *вегетарианство*. По наблюдениям П.Я. Черных, распространению слов этой группы в русском языке способствовали выступления А.Н. Бекетова в 1878 г. и еще более Л.Н. Толстого, который опубликовал в 1891 г. свой труд «Первая ступень» (в последней его главе встречаются слова *вегетарианство*, *вегетарианский*) (Черных, т. 1, с. 136–137). Материал НКРЯ показывает, что первым из слов этого словообразовательного гнезда в русском языке стало употребляться существительное *вегетарианец* (с 70-х гг. XIX в.), позднее, в 90-х гг., появились лексемы *вегетарианский* и *вегетарианство*.

Реагируя на статью профессора Ф.Ф. Эрисмана «Вегетарианизм перед лицом современной науки», перепечатанную в еженедельной газете «Врач» (1894, № 1), А.П. Чехов пишет:

(4) Если послушаетесь и будете читать «Врача», то в тех же №№ найдете и речь Эрисмана о **вегетарианстве**. Не понимаю, кому мешает это бедное **вегетарианство!** (А.С. Суворину, 1894) (Чехов, т. 5, 1977, с. 265).

Существительное *вегетарианец* и прилагательное *вегетарианский* также встречаются в письмах А.П. Чехова 90-х гг. XIX века.

Судя по статье Ф.Ф. Эрисмана и письму А.П. Чехова, в конце XIX в. наблюдалась конкуренция двух отвлеченных существительных: иноязычного *вегетарианизм* и образованного на русской почве *вегетарианство*. Само вегетарианское движение возникло в середине XIX в. в Англии (Черных, т. 1, с. 137), и слово *вегетарианизм*, по-видимому, пришло из английского языка (англ. *vegetarianism*). В английском языке употреблялось также прилагательное *vegetarian* «вегетарианский», в результате субстантивации которого появилось существительное *vegetarian*. Русское

слово *вегетарианец* могло появиться в результате переоформления английского субстантивата *vegetarian* посредством суффикса со значением лица *-ец*. Существительное *вегетарианец* может быть и полукалькой с немецкого *Vegetarianer*: основа *вегетариан-* была транслитерирована, а значение суффикса *-er* передано при помощи русского суффикса *-ец*. Существительное *вегетарианство* образовано при помощи суффикса *-ств-* от существительного *вегетарианец* с усечением основы производящего слова (суффикс *-ец*). По-видимому, собственно русское происхождение имеет и прилагательное *вегетарианский*, оно также является производным от *вегетарианец* с усечением суффикса.

Во второй половине XIX в. русским языком было заимствовано слово *кунктатор*. Впервые оно отмечается в словаре иностранных слов 1861 г.: «Кунктатор, лат. Медлитель, нерешительный человек» (Печаткин, с. 259). Это существительное могло появиться в результате деонимизации прозвища римского полководца Фабия (лат. *Cunctator*) или быть заимствовано в качестве нарицательного из французского языка (*cunctateur* – ‘медлитель’) (Макаров, с. 337). Ударение на предпоследнем слоге свидетельствует скорее о латинском источнике происхождения слова. В письме А.П. Чехова М.О. Меншикову (1893) встречается потенциальное существительное *кунктаторство* (Чехов, т. 5, 1977, с. 161).

Это слово ярко демонстрирует тенденцию к регулярности, которая реализуется в речи: в середине XIX в. русским языком было заимствовано отвлеченное существительное *кунктация* «лат. медлительность, нерешительность» (Печаткин, с. 259), но вместе с тем появилось производное *кунктаторство*, заполнившее лакуну в группе русских дериватов с суффиксом *-ств-* от наименований лиц и имевшее словообразовательное значение ‘черты характера и поведения, свойственные лицу, названному мотивирующим существительным’ (Лопатин, Улукханов, с. 641). Отметим, что отвлеченные существительные регулярно образуются от заимствованных производящих с суффиксами *-ор-*, *-ер-* в русском языке с XVIII–XIX вв.: *губернаторство*, *директорство*, *сенаторство*; *доктринерство*, *фразерство*, *прожектерство*, *позерство* и др.

Существительное *кунктаторство* не получило отражения в толковых словарях, но фиксируется в «Словаре литературных типов» под редакцией Н.Д. Носкова (1908–1914). Слово дважды встречается в НКРЯ, примеры с ним датируются первой третью XX века.

Глагол *клоунничать* образован по модели «наименование лица (по особенностям поведения, роду занятий) + суффикс *-нича-*» с общим значением ‘совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим словом’ (конкретное значение – ‘уподобляться кому-либо, не будучи кем-либо’) (Лопатин, Улуханов, с. 742):

(5) Поднимается занавес. <...> Выходят шафера; они пьяны, а потому, видишь ли, надо **клоунничать** и выкидывать коленцы. Балаган и кабак, приводящие меня в ужас (Ал.П. Чехову, 1887) (Чехов, т. 2, 1975, с. 152).

Существительное *клоун* было заимствовано из английского языка в середине XIX века. Производное от него *клоунничать* точно соответствует по структуре и семантике глаголам *скоморошничать*, *паясничать*, *фиглярничать*, появившимся в русском языке, по данным НКРЯ, в 30–60 гг. XIX века. Можно сделать вывод о том, что образование глагола *клоунничать* было связано с наличием лексической лакуны, возникшей после заимствования производящего *клоун*, и с формированием семантической микропарадигмы внутри словообразовательного типа (*скоморошничать*, *паясничать*, *фиглярничать*, *клоунничать* – ‘уподобляться шуту’). Слово *клоунничать* не отражено в словарях, не получило узуального статуса, но встречается не только в письмах А.П. Чехова, но и, согласно данным НКРЯ, в других источниках, в том числе XXI века.

2. Изменения в семантической структуре производящих слов.

В середине – второй половине XIX в. в русском языке формируется словообразовательное гнездо с вершиной *фельетон* (полужирным шрифтом выделены неuzuальные единицы, элиминирующие лакуны литературного языка):

фельетон → *фельетонный* → *фельетонно*
→ *фельетонность*.

Ю.С. Сорокин писал: «На русской почве, наряду со старым профессиональным значением этого слова, легко возникло новое, жанровое его осмысление: фельетон – это легкая статья, часто полемического свойства, или очерк бытового содержания. Именно в таком смысле знает это слово уже журналистика 60-х гг. <...> В свою очередь, и слово *фельетонный*, помимо своего чисто относительного значения, начинает тогда же в определенных условиях приобретать особый качественный оттенок, более связанный с характеристикой определенной **манеры изложения**, нежели приуроченный к определенному жанру...» (выделено нами. – Ю. С.) [Сорокин, 1965, с. 127].

Семантический деривационный сдвиг в относительном прилагательном *фельетонный* привел к появлению лакун в лексической системе: от прилагательного с качественным значением может быть образовано отвлеченное существительное и наречие. В роли потенциальных «заполнителей» пустых клеток системы русскими писателями использовались лексемы *фельетонность* и *фельетонно*. Наречие встречается в письмах И.С. Тургенева, существительное – в письмах И.С. Тургенева (1872) и А.П. Чехова (1889):

(6) Я сказал ему, что I акт мне не нравился ни в чтении, ни на репетиции – меня пугала **фельетонность** и сухость, но что во время спектакля я был поражен тою редкою внимательностью, с какою публика прослушала этот акт (А.С. Суворину, 1889) (Чехов, т. 3, 1976, с. 135).

Отвлеченное существительное *фельетонность* (‘легкость, сжатость, злободневность, свойственные фельетонному жанру’) было образовано по продуктивной модели «имя прилагательное + суффикс *-ость-*» со словообразовательным значением ‘признак, названный мотивирующим прилагательным (качественным или в качественном значении)’ (Лопатин, Улуханов, с. 611). Это существительное фиксируется в ССРЛЯ, однако его нельзя отнести к узуальным лексемам, оно имеет статус потенциального слова, поскольку случаи употребления нерегулярны (НКРЯ); в одном из примеров середины XX в. (ССРЛЯ, т. 16, 1964, с. 1303) слово маркируется кавычками, что свидетельствует о

сохранении им эффекта творимости, новизны, непривычности.

В письмах и художественных произведениях А.П. Чехова неоднократно встречается потенциальное отвлеченное существительное *моветонство*, не зафиксированное у других авторов. Приведем пример из письма:

(7) Узнай: прилично ли мне читать публично в пользу Литер<атурного> фонда, который собирается выписать меня в Питер для участия в литературном вечере? <...> Именно узнай, на каком счету эти вечера и не считается ли участие в них **моветонством**? (Ал.П. Чехову, 1887) (Чехов, т. 2, 1975, с. 24).

Появление этого деривата связано с эволюцией семантики производящего существительного *моветон* в русском языке. Оно стало употребляться с 30-х гг. XIX в., в словарях фиксируется с 60-х гг. со значением отвлеченного существительного, свойственным языку-источнику: «*Моветон*, фр. Обыкновение, поступки, обращение, не принятые в хорошем обществе» (Печаткин, с. 328). Однако уже в 30-е гг. встречаются случаи употребления слова в новом значении, сформированном путем метонимического переноса: ‘поведение’ → ‘лицо, которое его демонстрирует’: «Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени *моветон*» (Н.В. Гоголь. Ревизор. 1836); «Прошу прощения у тебя за себя и книгопродавцев. Они ужасный *моветон*» (А.С. Пушкин. Письмо Н.Н. Пушкиной. 11 мая 1836) (ССРЛЯ, т. 6, 1957, с. 1121). Возможно, на формирование переносного значения с емой ‘лицо’ повлияло созвучное существительное *шемадон*.

Материал НКРЯ свидетельствует о том, что слово *моветон* активно использовалось в русском языке в переносном значении на протяжении всего XIX века. Усложнение семантической структуры лексемы *моветон*, потребность дифференцировать на уровне лексической системы абстрактное и конкретное значения привели к образованию в речи деривата *моветонство*.

Выводы

Письма А.П. Чехова представляют собой ценный лингвистический источник, дающий возможность охарактеризовать процес-

сы, которые были свойственны русскому языку и речи во второй половине XIX в.: образование лексических неологизмов как от исконных, так и иноязычных основ, формирование словообразовательных гнезд (с производящими основами *вегетариан-*, *фельетон-*) на базе заимствованной лексики.

Исследованный материал позволил уточнить некоторые вопросы теории неологии, имеющие важное значение при разработке «Словаря русского языка XIX века». Разграничение потенциальных и окказиональных слов возможно на основе совокупности критериев: основная функция (номинативная или экспрессивная), наличие или отсутствие формальных и семантических отклонений от стандарта при словообразовании, степень зависимости единицы от контекста. Для дифференциации лексических неологизмов и потенциальных слов имеют значение такие факторы, как частотность и регулярность употребления единицы, количество использующих ее авторов, наличие или отсутствие фиксации в словарях.

Базовой причиной неологизации языка и речи во второй половине XIX в. служило наличие большого количества лексических лакун и необходимость вербализации соответствующих понятий. В некоторых случаях наблюдается конкуренция заимствованных и образованных в русском языке лексем, компенсировавших лакуны: *вегетарианизм* – *вегетарианство*, *кунктация* – *кунктаторство*. Потенциальный характер отдельных слов подтверждается тем, что они продолжают появляться в речи на протяжении XX–XXI вв. (заново создаются по продуктивным словообразовательным моделям носителями современного русского языка), что свидетельствует о реализации тенденции к регулярности (заполнению пустых клеток) языковой системы – эта тенденция свойственна разговорному стилю и генетически связанному с ним эпистолярному жанру.

К частным причинам образования новых слов относятся внутрисистемные процессы, обусловившие появление лексических и семантических неологизмов, которые, в свою очередь, становились производящими для других неолексем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бекасова Е. Н., 2018. Об особенностях языка писем А.П. Чехова «без церемоний» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. № 4. С. 20–24.
- Быкова Г. В., 2003. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск : БГПУ. 276 с.
- Глинкина Л. А., 1985. «Весь ваш без церемоний...» (Речевой этикет в частных письмах XIX века) // Русская речь. № 1. С. 39–45.
- Захарова Ю. Г., 2021. Эпистолярное наследие русских писателей как источник изучения неологии второй половины XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. № 18 (4). С. 713–735.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н., 1981. Русская разговорная речь : Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М. : Наука. 276 с.
- Калиновская В. Н., Старовойтова О. А., 2016. Словарь русского языка XIX века как историко-лексикологическое исследование нового типа // Язык и метод : Русский язык в исследованиях XXI века. Т. 3. Лингвистический анализ на грани методологического срыва / ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. С. 35–42.
- Калиновская В. Н., Эзериня С. А., 2017. Лексическая семантика в пространстве «Словаря русского языка XIX века» // Лексикология и лексикография славянских языков / отв. ред. М. И. Чернышева. М. : Лексрус. С. 543–555.
- Калиновская В. Н., Эзериня С. А., 2019. Семантические деривации в русском языке XIX века: системное и индивидуально-авторское // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения : Неология как проблема лингвистической поэтики». М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. С. 77–84.
- Куркина А. С., 2018. Коммуникативная личность писателя как предмет описания (коммуникативная личность А.П. Чехова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. № 4. С. 57–60.
- Лыков А. Г., 1976. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М. : Высш. шк. 120 с.
- Ребецкая Н.А., 2019. Проблемы семантизации лексики при подготовке Словаря языка А.П. Чехова // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения : Неология как проблема лингвистической поэтики». М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. С. 260–264.
- Рудова С. С., 2013. Дискуссионные вопросы неологии о потенциальных словах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (29), ч. 2. С. 160–163.
- Словарь русского языка XIX века. Проект, 2002. СПб. : Наука. 209 с.
- Смирницкий А. И., 1998. Лексикология английского языка. М. : МГУ. 260 с.
- Сорокин Ю. С., 1965. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-е – 90-е годы XIX в. М. ; Л. : Наука. 565 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Жеребило* – Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru
- Лопатин, Улуханов* – Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Азбуковник, 2016. 812 с.
- Макаров* – Макаров Н. П. Полный французско-русский словарь. По изд. 1884 г. М. : АСТ-Астрель, 2004. 1309 с.
- НКРЯ* – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Печаткин* – Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / изд. Е. П. Печаткин. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1861. 574 с.
- ССРЛЯ* – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Наука, 1950–1965. 17 т.
- Черных* – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1999. 2 т.
- Чехов* – Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 1–9. М. : Наука, 1974–1980. 9 т.

REFERENCES

- Bekasova E.N., 2018. Ob osobennostyakh yazyka pisem A.P. Chekhova «bez tseremoniy» [On the Peculiarities of the Language of A.P. Chekhov's Letters "Without Ceremony"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], no. 4, pp. 20-24.
- Bykova G.V., 2003. *Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii* [Lacunarity as a Category

- of Lexical Systemology]. Blagoveshchensk, BGPU. 276 p.
- Glinkina L.A., 1985. «Ves vash bez tseremoniy...» (Rechevoy etiket v chastnykh pismakh XIX veka) [“All Your Without Ceremony...” (Speech Etiquette in Private Letters of the 19th Century)]. *Russkaya rech* [Russian Speech], no. 1, pp. 39-45.
- Zakharova Yu.G., 2021 Epistolyarnoye nasledie russkikh pisateley kak istochnik izucheniya neologii vtoroy poloviny XIX v. [Epistolary Heritage of Russian Writers as a Source of Studying Neology of the Second Half of the XIX Century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature], no. 18 (4), pp. 713-735.
- Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryaev E.N., 1981. *Russkaya razgovornaya rech: Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis*. [Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ. 276 p.
- Kalinovskaya V.N., Starovoytova O.A., 2016. Slovar russkogo yazyka XIX veka kak istoriko-leksikologicheskoe issledovanie novogo tipa [Dictionary of the Russian Language of the 19th Century as a Historical and Lexicological Study of a New Type]. Shumska D., Ozga K., eds. *Yazyk i metod: Russkiy yazyk v issledovaniyakh XXI veka. T. 3. Lingvisticheskiy analiz na grani metodologicheskogo sryva* [Language and Method: Russian Language in the Research of the 21st Century. Vol. 3. Linguistic Analysis on the Verge of Methodological Failure]. Kraków, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, pp. 35-42.
- Kalinovskaya V.N., Ezerinya S.A., 2017. Leksicheskaya semantika v prostranstve «Slovara russkogo yazyka XIX veka» [Lexical Semantics in the Space of the “Dictionary of the Russian Language of the 19th century”]. Chernysheva M.I., ed. *Leksikologiya i leksikografiya slavyanskikh yazykov* [Lexicology and Lexicography of Slavic Languages]. Moscow, Leksrus Publ., pp. 543-555.
- Kalinovskaya V.N., Ezerinya S.A., 2019. Semanticheskie derivatsii v russkom yazyke XIX veka: sistemnoe i individualno-avtorskoe [Semantic Derivations in the Russian Language of the 19th Century: System and Individual Authorship]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 19. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Vtorye Grigorevskie chteniya: Neologiya kak problema lingvisticheskoy poetiki»* [Proceedings of the Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov. Iss. 19. Proceedings of the International Scientific Conference “Second Grigoriev Readings: Neology as a Problem of Linguistic Poetics”]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova, pp. 77-84.
- Kurkina A.S., 2018. Kommunikativnaya lichnost pisatelya kak predmet opisaniya (kommunikativnaya lichnost A.P. Chekhova) [The Writer’s Communicative Personality as a Subject of Description (A.P. Chekhov’s Communicative Personality)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], no. 4, pp. 57-60.
- Lykov A.G., 1976. *Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazionalnoye slovo)* [Russian Russian Lexicology (Russian Occasional Word)]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 120 p.
- Rebetskaya N.A., 2019. Problemy semantizatsii leksiki pri podgotovke Slovara yazyka A.P. Chekhova [Problems of Describing the Semantics of Vocabulary in the Preparation of the Dictionary of the Language of A.P. Chekhov]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 19. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Vtorye Grigorevskie chteniya: Neologiya kak problema lingvisticheskoy poetiki»* [Proceedings of the Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov. Iss. 19. Proceedings of the International Scientific Conference “Second Grigoriev Readings: Neology as a Problem of Linguistic Poetics”]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova, pp. 260-264.
- Rudova S.S., 2013. Diskussionnye voprosy neologii o potentsialnykh slovakh [Discussion Questions of Neology About Potential Words]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], no. 11 (29), pt. 2, pp. 160-163.
- Slovar russkogo yazyka XIX v. Proekt* [The Dictionary of the 19th Century Russian Language. Project], 2002. Saint Petersburg, Nauka Publ. 209 p.
- Smirnitkiy A.I., 1998. *Leksikologiya angliyskogo yazyka* [Lexicology of the English Language]. Moscow, MGU. 260 p.
- Sorokin Yu.S. *Razvitiye slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30-e – 90-e gody XIX v.* [The Development of the Vocabulary of Russian Literary Language: The 30–90th Years of 19th Century]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ. 565 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Zherebilo T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru
- Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. *Slovar slovoobrazovatelnykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Word-Forming Affixes of the Modern Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016. 812 p.
- Makarov N.P. *Polnyj frantsuzsko-russkiy slovar* [Complete French-Russian Dictionary]. According to the 1884 Edition. Moscow, AST-Astrel Publ., 2004. 1309 p.
- Nacionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru>
- Pechatkin E.P., ed. *Polnyy slovar inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [Complete Dictionary of Foreign Words that are Part of the Russian Language]. Saint Petersburg, Tip. K. Wulfa, 1861. 574 p.
- Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [The Dictionary of Contemporary Russian Literary Language. In 17 Vols.]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1950–1965.
- Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. In 2 Vols.]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1999.
- Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem. V 30 t. T. 1–9* [Complete Works and Letters. In 30 Vols. Vol. 1–9]. Moscow, Nauka Publ., 1974–1980.

Information About the Author

Julia G. Zakharova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Publishing Business, Pacific National University, Karla Marksa St, 68, 680000 Khabarovsk, Russia, zug1977@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6172-194X>

Информация об авторе

Юлия Георгиевна Захарова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела, Тихоокеанский государственный университет, ул. Карла Маркса, 68, 680000 г. Хабаровск, Россия, zug1977@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6172-194X>